

В. А. Хрищановский

Памятники погребальной и сакральной архитектуры на Илуратском плато и перспективы их музеефикации

В публикации рассматриваются наиболее значительные памятники погребальной и сакральной архитектуры на Илуратском плато, представляющие первоочередной интерес для музеефикации и использования в экскурсионных целях.

Ключевые слова: погребальная и сакральная архитектура, Боспор, римская эпоха, каменные склепы, археологическое изучение, музеефикация.

Уже больше полувека археологическая экспедиция Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственный музей истории религии (ИИМК РАН – ГМИР) (с перерывами) ведет исследования на плато возле города-крепости Илурат. В 1947 г. отряд студентов ЛГПИ им. А. И. Герцена, возглавляемый М. М. Кублановым в составе Боспорской археологической экспедиции ИИМК РАН (начальник В. Ф. Гайдукевич) провел первые археологические раскопки городища возле села Ивановка, впоследствии признанного античным городом Илуратом [1, с. 203-204; 2, с. 7, Рис. 6].

Помимо самого города-крепости, существовавшего с середины I до 60-70-х гг. III в. н. э., в первый же археологический сезон на плато, к востоку и югу от него, были открыты и исследованы два погребальных сооружения (склеп № 1 с полуциркульным сводом и катакомба с захоронением лошади – № 5) [3, с.47-53; 1, с. 202-203]. За последующие 35 сезонов на том же плато (к востоку, юго-востоку, югу и юго-западу) были исследованы (и доследованы после грабителей) еще около 230 археологических объектов (склепы, сложенные из блоков известняка и вырубленные в скальном массиве с искусственными сводами, склепы-катакомбы, вырубленные в скальном массиве с пещеровидными камерами, грунтовые склепы, грунтовые, вырубные и плитовые могилы, святилища, вырубленные в скальном массиве и надстроенные кольцевой кладкой, грунтовые жертвенные ямы, ритуальные

площадки со следами поминальных тризн, захоронения лошадей и собак). Погребальные сооружения в основном локализуются в трех частях плато (на северо-востоке, юге и юго-западе). Но хронологически они почти неразличимы: нередко в одном месте соседствуют разновременные комплексы. Подавляющее большинство из них совпадает по времени с хронологией близлежащего Илурата. Однако при этом встречаются отдельные вещи эллинистического времени (IV-III вв. до н. э.). Самые ранние погребально-поминальные комплексы датируются второй половиной I в. н. э., но самые поздние – средневековьем (VIII-IX и XIII в. н. э.). Значительная часть открытых на плато святилищ также датируется постилуратским временем: IV-IX вв. н. э. Таким образом, многие погребально-поминальные памятники не могут принадлежать Илурату уже потому, что появились после того как в 60-70-х гг. III в. н. э. город-крепость был оставлен его обитателями и перестал существовать.

Однако и с синхронными Илурату погребальными комплексами не все просто. Еще М. М. Кубланов, не сомневаясь в том, что исследуемый им «верхний некрополь» принадлежит близлежащему городу-крепости, уже на основании первых пяти полевых сезонов отмечал необъяснимое разнообразие погребальных сооружений [4, с. 22; 5, с. 128]. Здесь, помимо рядовых грунтовых, вырубных и плитовых могил, были открыты и исследованы вырубленные в скальном массиве склепы-катакомбы с пещеровидными камерами, вырубные склепы с искусственными (полуциркульными?) сводами, склепы с полуциркульными сводами, сложенные из блоков известняка, склеп с уступчатым сводом. Непонятным оставалось назначение и хронология нескольких круглых в плане сооружений, вырубленных в скальном массиве и надстроенных кольцевой кладкой.

Последние тридцать полевых сезонов (с 1984 по 2013 гг.) выявили еще больший контраст между городской застройкой и масштабом некоторых погребальных сооружений (особенно в юго-западной части некрополя). К уже известным типам погребальных сооружений прибавились грунтовые склепы (№№ 143 и 170) [5, с. 374-380], склепы-катакомбы (№№ 214-216, 218) [6,

с. 2012], намного превосходящие своими размерами большинство известных до того погребальных сооружений такого типа, двухкамерная катакомба, сочетающая элементы склепа, сложенного из блоков известняка и вырубленного в скальном массиве (№ 37) [7, с. 31-35] и, наконец, три очень больших склепа, сложенных из блоков известняка и перекрытых полуциркульными сводами (№№ 213, 220 и 225) [5, с. 386-405].

Склеп № 213 (Рис. 1) состоял из прямоугольной камеры, подводящего к ней с юга дромоса и встроенной в северную стену камеры ниши, перекрытой полуциркульным сводом. Общая длина сооружения от первой ступеньки дромоса до задней стенки ниши составила 10,2 м. В дромос (длина – 3,6 м, ширина – 1,85-2 м, высота стен – 1,1-1,25 м) вели 5 ступеней из тщательно обработанных известняковых квадров. Стены дромоса были облицованы монументальными известняковыми плитами, выровненными и заглаженными с внутренней стороны. Дромос от камеры отделяла стена с входным проемом (ширина – 0,85 м). Сама погребальная камера имела правильную прямоугольную форму (длина – 5 м, ширина – 3,85 м). Ее стены сохранились на высоту до 2 м. Блок основания свода над северо-западным углом склепа не оставляет сомнений в том, что он был полуциркульным. Необычно была оформлена задняя (северная) стена камеры. В середину ее была искусно встроена ниша длиной 2 м, глубиной 1,1-1,15 м, перекрытая полностью сохранившимся полуциркульным сводом высотой 1 м. О былом богатстве погребального инвентаря, сопутствовавшем погребенному (или погребенным) в этом склепе и его высоком статусе, свидетельствовали фрагмент погребального венка из фольги желтого металла и широкий филигранный ажурный золотой перстень с плоским фигурным щитком, украшенный пятью вставками-кабошонами (сохранились две) в кастах. Наиболее вероятное место изготовления этого выдающегося произведения ювелирного искусства – Боспор, время – не позже середины II в. н. э. [8, с. 79-83.; 9, № А93а1, т. 2, с. 35; т. 3, табл.4].

В той же юго-западной части плато, примерно в 70 м к северу от склепа № 213, был обнаружен и исследован еще один большой склеп из блоков и плит известняка, перекрытый в древности полуциркульным сводом – № 220 (Рис. 2). Он также был ориентирован с юга на север, но, в отличие от предыдущего, имел две камеры (малую и большую). Первая камера от дромоса и вторая от первой были отделены порогами. Между дромосом и первой камерой стояла *in situ* закладная плита. Дромос имел правильную прямоугольную форму. Длина дромоса – 3,6-3,7 м, ширина – 1,2-1,58 м. Высота стен дромоса, сохранившихся почти полностью, достигала 2,45 м. Пол, вырубленный в материковой глине, пандусом спускался вниз.

Максимальная высота сохранившихся стен в камерах – 1,9 м. Первая камера имела подквадратную форму. К ее особенностям можно отнести то, что ширина (2,8-2,9 м) немного превышала длину (2,6-2,65 м). Вторая (большая) камера склепа № 220 имела правильную прямоугольную форму (5,6×3 м). Пол в большой камере, так же, как и в малой, был вымощен плитами известняка различной формы (квадратные, прямоугольные, трапециевидные).

В 20 м к западу от склепа № 220 был обнаружен и исследован еще один – третий на этом участке – большой склеп, сложенный из блоков и плит, получивший № 225 (Рис. 3). По всей вероятности, он составлял единый погребально-поминальный комплекс с двумя склепами-кенотафами №№ 226-227 и следами совершенных возле них тризн. Как и два предыдущих (№№ 213 и 220), склеп имел четкую меридиональную ориентацию: дромос с юга подводил к камере, перекрытой в древности полуциркульным сводом. Исключительной особенностью этого склепа было то, что он, судя по всему, не был достроен: посередине задней (северной) стены камеры находился еще один входной проем с арочным перекрытием, ведущий к склепам-кенотафам (№№ 226-227) и выгороженной перед ними ритуальной площадке.

Дромос склепа № 225 имел в плане правильную прямоугольную форму. Он был вырублен в материковом суглинке, и с двух сторон облицован каменными стенами. Длина дромоса – 2-2,2 м, ширина – 1,6-1,7 м (немного

расширяется к входу в камеру). Высота стен – до 2,3-2,35 м. Камера имела правильную прямоугольную форму (3,5×4,6 м) и была вытянута в меридиональном направлении. Стены камеры (как и дромоса) были сложены из гладко отесанных и тщательно подогнанных друг к другу известняковых блоков. Максимальная высота сохранившихся стен достигала 2,4 м (!). Посередине северной стены (прямо напротив входа в камеру) был расположен еще один входной проем (ширина 0,97-1,0 м), ведущий к склепам-кенотафам. Пол камеры склепа был вымощен плитами известняка.

Склеп-кенотаф № 226 находился на расстоянии около 1 м от северной стены склепа № 225, прямо напротив входного проема в северной стене камеры. Однако, при этом, его порог находился гораздо выше (на 1,4-1,5 м) порога камеры, почти на уровне нижних блоков арки, перекрывающий проем. В плане склеп, образованный плитами известняка, стоящими на ребрах, имел правильную прямоугольную форму, меридиональную ориентацию (с очень небольшим отклонением к северо-западу и юго-востоку). Длина склепа – 2,3-2,5 м, ширина – 1-1,2 м, высота – 1,45-1,5 м. Входной проём, шириной 0,7-0,6 м, высотой 0,95 м закрывали три блока прямоугольной формы. Полем камеры склепа служил выровненный материковый суглинок.

Склеп-кенотаф № 227 был расположен «зеркально» по отношению к склепу № 226: вход в него находился на севере. В плане он также представлял собой правильный прямоугольник, ориентированный меридионально, с небольшим отклонением, соответственно, к северо-западу – юго-востоку. Длина склепа – 2,4-2,3 м, ширина – 0,75-0,8 м, высота – 1,35 м. Входной проём в камеру (0,75×1,45 м) закрывала одна закладная плита прямоугольной формы с неровным верхним краем, шириной – 0,8-0,97 м, высотой – 1,95 м, толщиной – 0,08-0,12 м. Склепы имели общее перекрытие из трех поперечно лежащих известняковых плит.

Склепы №№ 213, 220, 225 датируются первой половиной II вв. н. э. и входят в первую пятерку самых больших склепов римского времени известных на Боспоре.

За тот же период (с 1984 по 2012 гг.) на Илуратском плато было открыто и исследовано еще 7 позднеантичных святилищ: 6 – вырубленных в скальном массиве и надстроенных кольцевой кладкой (№№ 67, 101, 102, 161, 162, 229), одно – вырубленное в материковом суглинке (№ 230), и средневековое (VIII–IX вв.) – в виде прямоугольного сооружения со стенами, сложенными из небольших плоских известняковых камней и плиток (№ 228).

Сегодня на Илуратском плато в первую очередь могут быть музеефицированы незаконсервированные после раскопок 60-80-х гг. XX в. склепы-катакомбы с пещеровидными камерами (№№ 5, 6, 9, 12, 13, 19, 26 и др.), вырубные склепы с искусственными сводами (№№ 8, 11, 25, 31, 211), склепы с полуциркульным (№ 18) и уступчатым перекрытием (№ 32) и несколько вырубленных в скальном массиве круглых святилищ постилуратского времени (IV в. н. э.) (№№ 67, 101-102, 161-162). Если их дополнить (после расконсервации) открытыми в первое десятилетие XXI в. выдающимися памятниками погребальной архитектуры: катакомбами №№ 215, 216, 218, 222 и склепами из блоков известняка №№ 213, 220 и 225-227, принадлежащими, по всей вероятности, кочевнической элите, южная и юго-западная часть Илуратского плато станет прекрасным дополнением городу-крепости Илурату, пока некрополь, который может оказаться его собственным (на территории с. Ивановка) будет исследоваться.

В перспективе город-крепость Илурат, «нижний некрополь» (с. Ивановка) и «верхний некрополь» в южной части Илуратского плато, объединенные в «Илуратское кольцо», могут образовать уникальный и крайне привлекательный для экскурсантов историко-археологический комплекс.

Источники и литература

1. Гайдукевич В. Ф. Боспорский город Илурат / В. Ф. Гайдукевич // Советская археология XIII. – М-Л, 1950. – С. 171-204.

2. Зубарев В. Г. Северное Причерноморье в историко-географической концепции Клавдия Птолемея / В. Г. Зубарев. – Тула, 1998. – 105 с.
3. Кубланов М. М. Итоги археологических изысканий в районе дер. Ивановка (Керченский полуостров) в 1947 году / М. М. Кубланов // Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена, Т. 68. – Л., 1948. –С. 27-54.
4. Кубланов М. М. К вопросу об этно-культурной и социальной характеристике илуратцев (по материалам некрополя) / М. М. Кубланов// Античные города Северного Причерноморья и варварский мир. Краткие тезисы докладов к научной конференции. – Л., 1973. –С. 22.
5. Кубланов М. М. Раскопки некрополя Илурата: Итоги и проблемы / М. М. Кубланов // Научно-атеистические исследования в музеях: Сб. научных трудов. – Л., 1983. –С. 96-129.
6. Хршановский В. А. Склепы I – первой половины II вв. н. э. на Илуратском плато / В. А. Хршановский // Древности Боспора, Т. 15. – М., 2011. –С. 371-410.
7. Хршановский В. А. Склеп-катакомбы на Илуратском плато: типология, хронология, проблемы этнокультурной принадлежности / В. А. Хршановский // Древности Боспора. Т. 16. – М., 2012. –С. 526-547.
8. Кубланов М. М., Хршановский В. А. Некрополь Илурата: раскопки 1984-1988 годов / М. М. Кубланов, В. А. Хршановский // Проблемы религиоведения и атеизма в музеях. – Л., 1989. –С. 6-42.
9. Захаренков Н. В., Трейстер М. Ю., Хршановский В. А. Выдающийся памятник погребальной архитектуры некрополя Илурата / Н. В. Захаренков, М. Ю. Трейстер, В. А. Хршановский // Историк, археолог, литератор. К 90-летию М. М. Кубланова. Юбилейный сборник. – СПб, 2004. –С. 73-85.
10. Мордвинцева В. И., Трейстер М. Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н. э. – II в. н. э. Том 1-3. / В. И. Мордвинцева, М. Ю. Трейстер. –Симферополь-Бонн, 2007.

У публікації розглядаються найбільш значні пам'ятники похоронної і сакральної архітектури на Илуратском плато, що представляють першочерговий інтерес для музеєфікації і використання в екскурсійних цілях.

Ключові слова: похоронна і сакральна архітектура, Боспор, римська епоха, кам'яні склепи, археологічне вивчення, музеєфікація.

This publication is dedicated to the most considerable monuments of the funeral and sacred architecture on the Ilouraton plateau, that present the primary interest for the museumification and exploitation as an excursion object.

Key words: funeral and sacral architecture, Bospor, Roman epoch, lithoidal burial vaults, archaeological study, museumification.

Рис. 1. Склеп № 213. Вид с юга

Рис. 2. Склеп № 220. Вид с юга

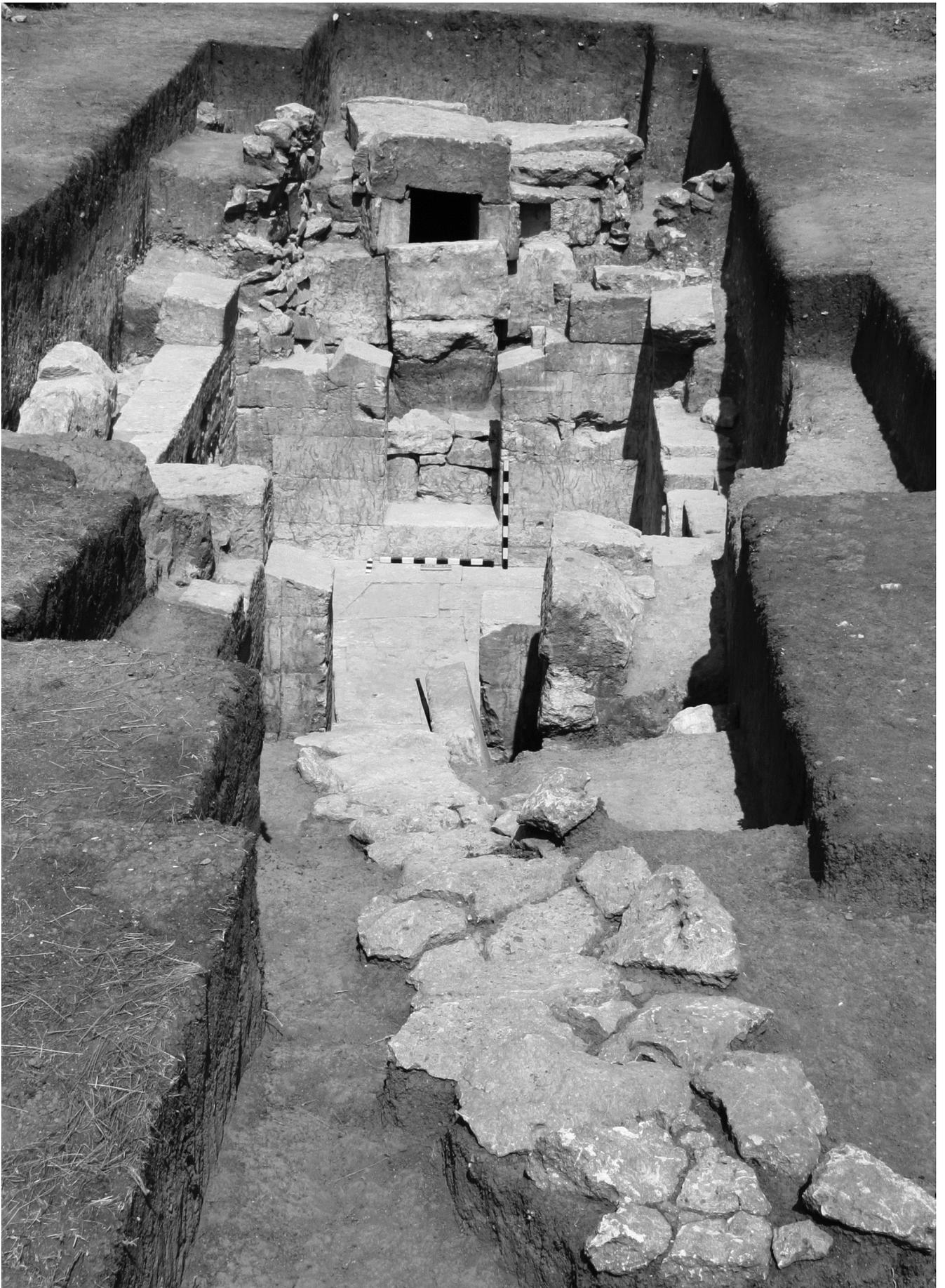

Рис. 3. Склепы № 225-227. Вид с юга

